

Глава 45: Плыть по течению.

Проснувшись сегодня, как обычно и откинув одеяло, понял кое-что не очень хорошее.

— ХОЛОДНО, БЛИН!

Я сразу же залез обратно под одеяло и, свернувшись клубочком, заметил ещё одну личность в комнате.

— Майя?! Ты чего здесь делаешь?!

Она стояла прямо напротив кровати, смотря на меня, при этом, кажется, вообще не ощущая холод вокруг.

— Я, как и всегда, забочусь о тебе! Личная горничная ведь! — выпалила она, задрав голову, — Я знала, что тебе, скорее всего, будет холодно, а потому уже достала утеплённую одежду!

— О, эм, спасибо.

Обычно в моем шкафу лежит одежда только на определённый сезон. Сейчас, к примеру, на летний, что ожидаемо. Остальная моя одежда лежит... Где-то. Вообще без понятия, куда её девают на остальные сезоны. Всегда этим занимаются только слуги, а я должен только открыть шкаф и всё у меня перед носом - постиранное, выглаженное, чисто пахнущее.

— Майя, а где щенок?

— Спит, — кивнув куда-то в сторону моей кровати, — Вчера положила его туда, и он сразу заснул.

Повернувшись туда, куда указывала Майя, я вижу свернувшегося щенка, лежащего прямо в углу моей кровати у стенки.

Мило...

— Может, он чувствовать себя рядом с тобой в безопасности?

— Если это так, то я рад... — слабо улыбнулся я, — Кстати, сколько сейчас на улице?

— Ноль. Просто ноль.

... Ноль! И это утром, а не ночью! Для Лондона, где температура даже зимой редко опускается ниже ноля, это было действительно холодно. И это, несмотря на то, что сейчас вообще-то лето, когда температура должны быть где-то в районе двадцати градусов! Это куда более резкое похолодание, чем в прошлом году и зимой. Наверно, из-за Атлантического океана, который летом гонит в Англию прохладу, а зимой - тепло. Чувствую, этой зимой он будет гнать только холод...

— Даже снег одновременно с дождём пошёл, — добавила Майя.

Я посмотрел в окно. Действительно.

— Плохо... — вздохнул я.

Температура прошлой зимой, кстати, падала аж до минус двадцати.

— Эхх, — не сдержал я вздоха.

— Томас... Я думаю, в последнее время...

Я повернулся к Майе.

— А разве... "Великий мороз" уже не наступил?

— ... С чего бы?

— Ну, "Великий мороз" - это когда на улице сильно похолодает, верно?

Я кивнул.

— Но ведь и так уже сильно похолодало. Почему никто не говорит, что великий мороз начался? Неужели это какое-то особенное природное явление, когда похолодает настолько сильно, что то, что происходит сейчас, покажется незначительным?

А. Действительно. Ей же никто не объяснил.

— Так-то да. По сути, он уже давно начался, а точнее в процессе, но всё же учёным сообществом было принято решение, что началом "Великого мороза" считается момент, когда произойдёт "Солнечное ослабление" и температура во всех странах опустится ниже нуля, больше никогда не поднявшись.

— "Солнечное ослабление"?

— ... Помнишь, как в прошлом году, как раз перед моим отъездом, температура, ни с того ни с сего, упала аж до минуса?

— Да. Было очень холодно, не смотря на лето...

— Ага. Это и было "Ослаблением". Солнце, на короткий момент, ослабло, но потом снова стало как раньше... Ну, на первый взгляд. На самом деле, в этот момент, оно стало куда слабее, чем раньше.

— Понятно...

— А после начала "Великого мороза", предположительно, начнут стремительно замерзать океаны.

Прежде всего из-за "ослабления". Но некоторые воды, раньше тёплые, уже начали покрываться льдом.

— ... Подожди-ка! — удивилась Майя, — Океаны?!

— Ну, да?

— А... Интересно, а что если мы не уплывём до этого момента?

— На такой случай на самом деле не стоит сильно волноваться. Ведь существуют большие сухопутные сверхдредноуты. Давно уже был разработан план, который подразумевает

путешествие через замёрзшую воду на них. Только придётся дождаться зимы, когда температура предположительно опустятся чуть ли не до минус срока.

— Тогда зачем так рано отплывать? Я бы ещё здесь пожила...

Действительно. Ведь отец и сам раньше говорил, что мы воспользуемся именно вторым вариантом. Он, с какой стороны не посмотри, наиболее выгодный и безопасный. Ведь именно поэтому, второму, варианту генератор, если что, нам заменят.

— Просто... Возможно аристократы, которые потребовали немедленного отправления, просто испугались простолюдинов. Ведь после начала великого мороза, когда большинство аристократов "рванут" к генераторам, велика вероятность того, что обычные люди, объединившись, будут нападать на нас.

— Но они и сейчас это делают.

— На самом деле большинство людей всё ещё не верят в "Великий мороз".

— Эмм... Почему? Разве уже не понятно, что всё это ложь?

— Нет. Ведь до сих всё совпадает с тем, что тогда обещали в газетах. Тучи в небе? Есть. Похолодание из-за недостатка солнечных лучей? Есть. Неурожай из-за холодов? Есть. К тому же, это не совсем ложь. Я ведь рассказывал про вулканы?

— Рассказывал... — кивнула Майя.

— Вот почему люди до сих пор верят власти. Те, кто нападают на аристократов, состоят во многом из маргиналов, воспользовавшихся сложившейся ситуацией, людей, которые просто голодают, и только половина из тех, кто действительно верит в "Великий мороз". А большинство до сих пор ждут, когда погода станет прежней, и власть возьмёт всё в свои руки, усмирив беззаконие.

— Угу-угу, — кивала Майя, внимая каждому моему слову.

Потому, кстати, из разорённых домов аристократов выносят не только еду, но ещё и драгоценности с мебелью и одеждой. Надеяться, что, когда всё закончится, они смогут выгодно всем этим распорядиться.

— А когда начнут замерзать аж океаны, а аристократы массово куда-то отправятся, люди, которые раньше верили власти, проверят в мороз и начнут бороться за выживание.

— Получается... Когда начнётся "Великий мороз"... То, что происходит сейчас, покажется незначительным?

— Да.

— Тогда, наверное, будет лучше отправиться раньше?

— Для низших аристократов, да.

— Но не для нас, потому что... Мы всё равно сможем отбиться от всех нападающих на нас простолюдинов?

— ... Да, — сказал я не уверенно, — А ещё потому что из-за высокопоставленности нашего рода

нам, в случае проблем с нашим генератором, предоставят другой.

Что-то в тоне её голоса до этого мне показалось странным.

— Тогда почему мы просто не проигнорировали этих мелких аристократишек?

... "Аристократишек"?! Серьёзно?! Что за уничижительное обращение к ним? ... Понятно. Майя уже полностью ассоциирует себя с нашим родом. Она уже смотрит на всех людей снаружи, как на "чужих". Она уже считает себя ЛУЧШЕ чем они. И это... На самом деле радует меня.

— Ты мыслишь правильно. И это, наверное, потому...

[А ведь я помню каким ты раньше был. Готовым пойти на любые жертвы ради дела. Неужели люди правда с возрастом становятся сентиментальней?]

... ..

[Возможно]

На самом деле я толком-то не знаю отца. Он никогда толком не воспитывал меня, не брал с собой никуда, не давал мне шанса продемонстрировать себя... Не уделял внимание. Знаю я его только из сплетен слуг, слухов и того, что видел только краем глаза. Уильям же почти всегда с ним.

Тогда в кабинете отца я подумал о том, что он просто не хочет бросать своих людей на произвол судьбы. Из-за слухов о нем. Но так ли это на самом деле? Если припомнить слова Уильяма, то раньше отец был довольно таки хладнокровен. Неужели человек, который раньше был ко всему безразличен, вдруг в один момент может стать столь мягок?

... Он мог с возрастом стать мягче. Это правда. Но мне не верится, что человек, который раньше, как сказал Уильям, был "готовым пойти на любые жертвы ради дела" вдруг может стать столь мягок, что просто не сможет отказать каким-то, как сказала Майя, "мелким аристократишкам".

... Но ведь Уильям тогда ещё предположил, что, возможно, отец, при варианте с неисправностью нашего генератора, приведёт с собой ещё и жителей Нью-Бирмингема... Значит, он так же считает отца мягкосердечным?

То есть, он действительно так изменился?

...

Ладно. Не важно. Вряд-ли я найду ответы на свои вопросы хоть когда-нибудь.

Задумавшись, я кое чего не замечаю, а когда выхожу из своих мыслей, удивляюсь. Когда успела?!

Майя, видимо увидев мою задумчивость, тихо присела на край кровати. Когда я обратил на неё внимание, она молчала, всё время ёрзая и отвернув от меня лицо... Но, я точно вижу её покрасневшие ушки.

— Майя, я сейчас встану, так что можешь и ты встать?

Но Майя, не обратив внимание на слова, сказала:

— То~ма~с, — растягивая гласные и тут же поворачиваясь ко мне.

Её лицо было залито краской

— Может, укутаемся на твоей кровати~ и продолжим спать вместе?

— ...

Чего она только что выдала?

— Майя, что-то случилось?

Если честно, на секунду я подумал "может так и поступить?", но быстро одумался.

— Ничего~...

И положила мне правую руку на грудь.

— Эхх, — вздохнула Майя, — Что-то сегодня спать очень хочется~, — зевая и прикрывая рот рукой.

И тут же она прилегла на меня. Её голова легла на мой живот. Я прямо-таки почувствовал, как покраснел от ощущения веса её мягкого тела, хоть и через одеяло...

— То~ма~с... — прошептала Майя смущённо посмотрев на меня.

— Эмм, Майя — подвинул я её немного, — Мне нужно отлучиться ненадолго! Скоро вернусь!

В итоге я от неё сбежал...

*****

Уильям уже давно обдумывает кое-какую мысль. Это первая же мысль, которая пришла ему в голову, когда он узнал, что кто-то пытался проникнуть к ним.

Для начал, человек, не так давно заявившийся в поместье, не был товарищем тех людей. Ответ ирландца, когда Уильям спросил об этом, был слишком неопределённым. Так же ему показалось, что ирландец сам был несколько озадачен произошедшим. А это значит, что, скорее всего, тот человек был убийцей. Убийцей, потому что захотел пробраться именно в его комнату, а не, допустим, в кабинет. Значит, этот человек был кем-то подослан? Может ли это быть сторона, которой не выгоден союз Уильяма с, как предполагает Уильям, восставшими? Может попытаться как-то связаться с ними? Может оставить всё как есть? Может обратиться к отцу? Или к отцу Агаты, который так же является капитаном? Не просто же так он на ней женился.

Или воспользоваться помощью друзей?

— Господин, к вам гость, — зашёл в кабинет наполовину седой мужчина.

"Отлично"

— Передай, я скоро буду.

— Слушаюсь.

Мужчина вышел.

— Помните, я за вами слежу, — сказала уже надоевшая ему горничная.

Не стоило даже задумываться о смысле сказанного. И так понятно, что как только Уильям попытается хоть на что-то намекнуть, она сразу же расскажет об этом своим хозяевам.

— Разумеется.

Вместе с горничной он пошёл в гостиную, куда уже должны были провести его друга.

— Уильям! — встал гость с кресла, — Как же давно мы не виделись!

Каштановые волосы, зелёные глаза, широкая улыбка, радостные глаза, костюм, шляпа в руке.

— Да, давно не виделись, — улыбнулся Уильям, — Адам.

— В самом деле, я так рад, что ты принял моё предложение.

Ещё дня два назад Уильяму пришло письмо от Адама. В нём, но просил встретиться с ним.

Они подали друг другу руки, здороваясь, как старые друзья, и сели в кресла напротив друг друга.

— Рассказывай, Уильям, как поживаешь?

— Ничего особенного. Просто помогаю отцу в его капитанских делах.

Уильяму периодически приходилось ездить вместо отца на разные маловажные встречи.

— Разве что... — продолжил Уильям, — Агата забеременела.

От удивления у Адама расширились глаза.

— Серьёзно?!

— Да, ещё месяца два назад.

— Рассказал бы это раньше! Я бы непременно пришёл тебя поздравить!

Так и продолжался их разговор. Говорили они ни о чём. "Как чувствуешь себя?", — спрашивал Адам. "Если честно, немного взволнован.", — отвечал Уильям то, что ожидают услышать от человека, который вскоре должен стать родителем. Но постепенно они также начали разговаривать о студенческих годах:

— Тогда я считал, что такой, как ты, не способен влюбляться.

— Как видишь, всё меняется.

— Кстати, а отцу то ты об этом рассказал?

— Да. И своему и Агаты. Вчера отправил им письма, а сегодня уже пришли ответы.

— И что там?

— Поздравления с наставлениями, что же ещё?

Но всё же Уильяма кое-что беспокоило.

"Зачем Адам пришёл?" — задавался он вопросом.

Просто чтобы поболтать? Уильям уверен, что это не так. Но он примерно понимает причину, по которой Адам, возможно, пришёл к нему.

— Знаешь... Я недавно узнал кое-что...

Лицо Адама стало серьёзным. Нахмурены брови, сужены глаза. Он посмотрел на Уильяма.

"Наконец-то"

— Ты ведь скоро станешь капитаном Нью-Лондона, верно?

— Уже стал. Письмо пришло сегодня.

— Понятно... — Адам откинулся на спину кресла, — А ведь мой отец столько трудов вложил в него...

— Мне жаль.

— Нет, — отмахнувшись, — Ты здесь не причём. Меня больше печалит то, что они не посчитали меня, наследника отца, достойным этой чести, — протяжный вздох, — На твоём месте я бы также не упустил эту возможность.

— Рад, что ты понимаешь.

— Ну, зато теперь мы вместе будем руководить одним городом, — улыбнувшись, — Ты капитан, а я твой зам.

— Да, звучит отлично, — улыбнулся и сам Уильям.

Дальше они решили промолчать, а Уильям в этот момент задумался.

"Что же делать?"

Попытаться ли хоть как-нибудь намекнуть Адаму о происходящем? Он его друг, и скорее всего, помог бы Уильяму выпутаться из этой ситуации. Это был крайне сложный выбор для Уильяма, ведь у него так же есть основания полагать, что...

— Ты молодец Уильям, — внезапно сказал Адам.

— Ммм? Ты о чем? — не понял Уильям.

— Я давно тебя знаю. Да, мы с тобой давно не виделись, но я более чем уверен, что ты за это время почти не изменился.

Уильям заподозрил что-то неладное. Его ладони сжались в кулаки, а сердце забилось чуть быстрее.

— Я уверен, что, оказавшись в этой затруднительной ситуации, ты, как и раньше, попытаешься из неё выпутаться. Ты, скорее всего, обдумываешь сейчас множество вариантов своих дальнейших действий. Уверен, ты не хочешь быть управляемым. Потому я решил, что ты хоть как-то попытаешься намекнуть мне о своём затруднительном положении.

"Чёрт..."

Адам подложил под свою голову кулак, опирающееся о подлокотник кресла, и лицом, полным безразличия, посмотрел на Уильяма.

— Но ты этого не сделал. Как же я этому рад.

— Аналогично.

— Но мне интересно, ты не сказал мне ничего из-за своего недоверия ко мне? Или у тебя есть более надёжный метод решения данной проблемы? Я, если честно, надеюсь, что ты просто доверяешь нам.

— К сожалению, других вариантов у меня нет.

— Ну да... Других вариантов нет... Но всё же... — Адам наклонился к Уильяму, — Мне хочется, чтобы ты нам доверял. Уверю тебя, мы с тобой не враги. И боремся мы за общее будущее.

"Общее будущее?"

Уильям не мог упустить эту фразу. Он уверен, это что-то важное.

Адам ещё какое-то время смотрел Уильяму в глаза, пока он не сказал:

— Я понял.

Адам вздохнул и встал с кресла.

— Что ж, мне пора идти. Мы и так тут с тобой засиделись.

— Согласен. У меня и самого есть дела. Ким, — обратился Уильям к горничной, что весь разговор стояла позади него, — Проводи гостя.

— Слушаюсь, — поклонилась она.

Перед тем как выйти из комнаты Адам повернулся к Уильяму и сказал:

— Уверен, скоро мы станем настоящими товарищами... Как когда-то.

После он вышел за дверь, а вслед за ним горничная. Да только вот и пяти секунд не прошло, как Ким зашла назад в комнату.

— Полезный получился разговор, согласны?

"Это она так пошутила?"

— Ты должна была проводить гостя, верно? Так почему ты ещё здесь?

— Ваш гость попросил сделать это другую горничную. Я ему была не нужна.

"Значит, он и о ней, и о её обязанностях знает?"

Уильям откинулся на спинку кресла, запрокинув голову.

"Может, действительно стоит прислушаться к нему и просто плыть по течению?"

<http://tl.rulate.ru/book/82980/2909231>